

Сентябрьский день. Цикады, наполняющие воздух своим стрекотом, смешиваются с остатками летней жары и ароматом трав, которые распространяются по каждому уголку города.

За окном царит тишина, лишь изредка пролетает птица, вызывая легкое колебание ветвей, которые затем снова замирают.

Цзи Ляю сидит на подоконнике, слегка наклонив голову, и наблюдает за пейзажем за окном.

Солнечный свет скользит по линии его подбородка, окутывая лицо тонким золотистым оттенком, делая его и без того прекрасные черты еще более загадочными и притягательными. Он выглядит так, будто сошел с картины, настолько прекрасен, что кажется неземным существом.

Ши Ци, глядя на человека в видео, невольно снова восхищается: «С такой внешностью, если бы Цзи Ляю захотел стать знаменитостью, он бы уже давно стал топовой звездой шоу-бизнеса.»

- Ну так ты выходишь или нет? - спрашивает Ши Ци.

Цзи Ляю опускает взгляд и спокойно отвечает: - Зачем мне выходить?

- Ну как зачем? Чтобы повеселиться! Ты же знаешь, капитан баскетбольной команды из 32-й школы? Мы с ним играли в тот раз на стадионе, и с тех пор он не отстает от меня, просит твой номер телефона. Сегодняшний матч - это его идея.

Цзи Ляю равнодушно бросает: - Не пойду.

- А петь? Давно не пели.

- Скучно.

- А настольные игры? Ты же в прошлый раз интересовался.

- Неинтересно.

- А квесты? Ты же хотел попробовать жуткий квест.

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю смотрит с явным недовольством: - Моего брата нет, зачем мне идти с вами в жуткий квест?

Он хотел попробовать жуткий квест только для того, чтобы напугать Линь Фэя, проверить, унаследовал ли он от отца страх перед привидениями. Если бы Линь Фэй испугался, Цзи Ляю смог бы взять верх над ним. Если бы нет, то хотя бы получил бы заботу со стороны Линь Фэя.

Но сейчас Линь Фэя нет, и играть с остальными ему неинтересно.

- Иди сам.

Ши Ци: ...

- Твой брат действительно уехал один? - не выдерживает Ши Ци. - Он не забрал с собой какую-нибудь часть твоей души?

Цзи Лэю: ...

- Мне просто лень двигаться, - оправдывается Цзи Лэю.

- Конечно, твой брат уехал, и твоя душа ушла вместе с ним, вот тебе и лень, - смеется Ши Ци и начинает напевать: - Куда ты идешь, забираешь мою душу с собой, она околдована тобой, зачем ей оставаться... оставаться... оставаться...

Цзи Лэю мгновенно раздражается: - Заткнись! Что за ерунду ты поешь? Ужасно!

- Разве это не отражает твои чувства? - Ши Ци приближается к камере. - Может, мне написать гению Линь Фэю, чтобы он поскорее вернулся и спас твое одинокое и холодное сердце?

- Не смей его беспокоить! - Цзи Лэю бросает на него сердитый взгляд.

- Конечно, конечно, - Ши Ци кивает. - Мы все просто надоедаем ему, а ты - это любовь, зов сердца, правильный человек на правильном месте. Я понимаю, я слишком хорошо понимаю.

Цзи Лэю: ... Почему он так много говорит?

У него что, рот не закрывается?

Цзи Лэю поднимает палец и резко завершает видео-звонок.

Ши Ци, наблюдая за его раздражением, смеется еще некоторое время, а затем отправляет ему сообщение в WeChat:

«Не переживай, мы, простые смертные, не посмеем беспокоить гения. Ты продолжай быть своим „камнем, ожидающим брата“, а я пойду гулять.»

Цзи Лэю холодно отвечает: «Смотри не сломай ногу.»

Отправив сообщение, Цзи Лэю убирает телефон и откидывается на подоконник.

Солнечный свет, проникающий через стекло, согревает его, вызывая легкую сонливость.

Цзи Лэю закрывает глаза, собираясь вздремнуть. Еще один день, думает он, завтра Линь Фэй должен вернуться.

Цзи Лэю проспал до самого ужина.

В семь тридцать вечера его разбудила домработница Чжан, чтобы он пошел ужинать.

Цзи Лэю, потирая глаза, сел и спросил: - Мой отец вернулся?

В отличие от большинства семей, в семье Цзи Лэю нет матери.

Его родители погибли в автокатастрофе, когда ему было пять или шесть лет, и его воспитывали дядя Цзи Юйсяо и его «тетя» Линь Луоцин.

Хотя он называет его тетей, Линь Луоцин - мужчина.

Много лет назад был принят закон, разрешающий однополые браки, и Цзи Юйсяо был одним из первых, кто женился на Линь Луоцине, который также воспитывал ребенка.

Но так же, как Цзи Лэю не был родным сыном Цзи Юйсяо, Линь Фэй не был родным сыном Линь Луоцина. Линь Фэй был сыном сестры Линь Луоцина, Линь Лоси, которая умерла от болезни, и после этого Линь Фэй остался с Линь Луоцином.

В то время Линь Фэй и Цзи Лэю были еще маленькими, и они задавались вопросом, как различить, к кому они обращаются, если оба будут называть их отцами. Цзи Юйсяо предложил, чтобы они называли Линь Луоцина «папой», а его – «отцом».

С тех пор прошло много лет, и Цзи Лэю уже привык к этому.

- Говорят, сегодня у него дела, вернется поздно, ужин готовить не нужно, – ответила Чжан.

Цзи Лэю открыл телефон и увидел, что Цзи Юйсяо уже отправил сообщение в семейном чате, пока он спал, что сегодня он задерживается на работе и чтобы Цзи Лэю ужинал без него.

Видимо, чтобы скрасить его одиночество, Линь Луоцин отправил в чат смайлик [поглаживание].

Цзи Юйсяо последовал его примеру и тоже отправил [поглаживание].

На этом все и закончилось.

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю отправил им обоим смайлик [обнимашки].

Затем он перешел в чат с Линь Фэем и начал жаловаться: «Почему ты меня не погладил???»

«Я обиделся!»

Отправив сообщение, он наконец полностью проснулся и пошел ужинать.

Однако, к его удивлению, Линь Фэй так и не ответил на его сообщение за весь ужин.

Может, он все еще занят? – подумал Цзи Лэю. Иначе Линь Фэй уже давно бы ответил и успокоил его.

Или он плохо выступил на соревнованиях?

Нет, Цзи Лэю быстро отбросил эту мысль. Это же Линь Фэй! С детства он всегда был первым во всем, заставляя всех остальных детей стараться изо всех сил. Как он мог плохо выступить? Цзи Лэю в это не верил.

Значит, он все еще занят.

Цзи Лэю решил не беспокоить его дальше и после ужина пошел играть в игры.

К одиннадцати вечера Цзи Юйсяо наконец вернулся домой, и они с Цзи Лэю поели ночью, немного поговорили, после чего Цзи Лэю выключил компьютер, принял душ и лег спать.

Лежа в кровати, он снова взял телефон. Линь Фэй все еще не ответил.

Цзи Лэю нахмурился. Неужели он все еще занят? Почему так долго? Что он делает?

Цзи Лэю, подперев щеку рукой, медленно набрал сообщение: «Ты уже купил билет? Когда ты прилетишь завтра? Я тебя встречу.»

Но ответа снова не последовало.

Цзи Лэю ждал долго, но в конце концов выключил свет и неохотно закрыл глаза.

Он ворочался в кровати, не находя покоя, как вдруг услышал за дверью звук колес чемодана.

Цзи Лэю мгновенно открыл глаза, вскочил с кровати и выбежал из комнаты.

Недалеко от двери стоял высокий молодой человек с прямой осанкой.

Он был одет в просторную белую рубашку с немного закатанными рукавами. Его рука, держащая чемодан, была тонкой и изящной, с выступающими костяшками, которые напоминали кусочки нефрита.

Услышав шум, он повернулся. Его черты лица, освещенные светом, казались настолько совершенными, будто их нарисовал мастер. Однако в его взгляде чувствовалась холодность, которая вызывала почтительное восхищение.

Цзи Лэю радостно воскликнул: – Ты как здесь оказался?!

С этими словами он бросился к нему и крепко обнял.

Линь Фэй спешно поменял билеты и вернулся домой, думая, что Цзи Лэю уже спит, так как свет в его комнате был выключен. Но, к его удивлению, Цзи Лэю был полон энергии. Линь Фэй невольно улыбнулся.

Он поднял руку и погладил Цзи Лэю по голове.

Цзи Лэю вспомнил о событиях дня и с упреком сказал: – Ты что, не видел сообщения в группе? Папа и отец меня утешали, а ты почему не погладил?

Линь Фэй: ...

Линь Фэй снова погладил его по голове, напоминая: – Это уже второй раз.

Цзи Лэю моргнул, а затем медленно осознал.

Его янтарные глаза засветились: – Ты что, специально вернулся, чтобы утешить меня, поэтому не ответил в группе, а приехал лично «погладить»?

Линь Фэй действительно так думал.

Цзи Лэю всегда был избалованным и привязчивым. Обычно, когда Линь Луоцин и Цзи Юйсяо были заняты, Линь Фэй мог оставаться дома с Цзи Лэю. Но теперь он тоже уехал, и дома остался только Цзи Лэю.

Особенно учитывая, что Цзи Юйсяо задержался на работе и даже не смог поужинать с ним.

Линь Фэй увидел сообщение Цзи Юйсяо в группе и, услышав, что учитель уже забронировал билеты на следующий день, решил поменять билеты и уехать раньше, сославшись на срочные дела.

Однако он не любил много говорить, поэтому просто ущипнул Цзи Лэю за щеку и, ничего не объясняя, пошел в дом.

Цзи Лэю, видя, что он не отрицает, понял, что его догадка верна, и сразу же оживился.

Он с улыбкой последовал за Линь Фэем, но через пару шагов Линь Фэй остановился.

- Что случилось? - спросил Цзи Лэю.

Линь Фэй посмотрел на него, а затем опустил взгляд на его босые ноги.

Цзи Лэю, следуя его взгляду, объяснил: - Я так спешил тебя встретить, что забыл надеть обувь.

Линь Фэй вздохнул, отпустил чемодан и пошел в ванную, чтобы набрать воды.

Когда он вернулся, Цзи Лэю уже сидел на стуле у стола, улыбаясь ему.

Линь Фэй посмотрел на него и невольно вспомнил их детство.

Тогда Цзи Лэю было всего пять или шесть лет, но он уже был очень хитрым.

Он знал, что взрослые скрывают от него многое, и что Цзи Юйсяо не хочет, чтобы он слишком много знал. Но Цзи Лэю хотел защитить Цзи Юйсяо, поэтому часто подслушивал у его двери.

Цзи Лэю был очень умным, и это проявлялось с ранних лет.

Он знал, что обувь может шуметь, поэтому всегда снимал ее и тихо подходил к двери комнаты Цзи Юйсяо, чтобы слушать.

Линь Фэй случайно обнаружил его секрет.

Тогда Цзи Лэю, хотя и был напуган, сделал вид, что все в порядке. Он смотрел на Линь Фэя с печалью в глазах и сказал, что ему приснился кошмар, и он боится, поэтому пришел к папе.

Он был таким маленьким и милым, похожим на кукольного мальчика, что никто не мог заподозрить его во лжи. Линь Фэй тоже не сомневался.

Поэтому, когда Цзи Лэю сказал, что боится, но не хочет мешать Линь Луоцину и Цзи Юйсяо, Линь Фэй отвел его в свою комнату.

Тогда Цзи Лэю тоже был босиком. Линь Фэй усадил его на стул и принес воду.

Спустя столько лет эти воспоминания были такими же яркими, как будто это произошло вчера.

Линь Фэй, вспоминая это, невольно смягчился.

Он спокойно подошел к Цзи Лэю, как в тот вечер много лет назад, и поставил воду перед ним.

Цзи Лэю опустил ноги в воду, как тогда, и убедился, что температура подходящая.

- Ты уже поел? - спросил Цзи Лэю, продолжая мыть ноги. - Хочешь, я спущусь с тобой поужинать?

- Нет, я поел в самолете, - кратко ответил Линь Фэй.

Он положил тапочки и полотенце рядом с Цзи Лэю.

- А с твоим ранним возвращением все в порядке? - продолжил Цзи Лэю.

- Все нормально, - спокойно ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю успокоился и начал расспрашивать о соревнованиях.

Линь Фэй терпеливо отвечал на все его вопросы, хотя и говорил немного.

Вскоре Цзи Лэю закончил мыть ноги, а Линь Фэй взял пижаму и пошел в ванную, чтобы принять душ перед сном.

Цзи Лэю лег на кровать Линь Фэя, ожидая, когда тот выйдет, чтобы лечь спать вместе.

Он читал книгу, болтая ногами, как вдруг услышал звук открывающейся двери. Обернувшись, он увидел Линь Фэя, который вытирал волосы и шел к нему.

На Линь Фэе был черный шелковый халат с широкими рукавами, украшенными серебряными узорами. Когда он поднял руку, рукав сполз, обнажив его запястье, белое, как снег.

Он выглядел как древний аристократ.

Цзи Лэю не мог оторвать от него взгляд.

Линь Фэй, почувствовав его взгляд, бросил полотенце ему на голову, закрыв его слишком пристальный взгляд.

Цзи Лэю не рассердился, а лишь засмеялся, снял полотенце и увидел, что Линь Фэй уже подключил фен и собирался сушить волосы.

Он медленно встал и обнял Линь Фэя сзади.

Он прижался к его спине, положил подбородок на плечо и тихо прошептал: - Братец.

Линь Фэй спокойно ответил: - Ммм.

Цзи Лэю, слушая шум фена, крепче обнял Линь Фэя и приблизился к его уху. Его голос был мягким и нежным, как будто он капризничал или шептал что-то интимное.

- Уже темно, тебе пора спать со мной.

Его губы почти коснулись мочки уха Линь Фэя.

<http://bllate.org/book/14691/1312503>